

УДК 008.001

DOI: 10.17223/22220836/40/6

Г.М. Казакова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИЗВЕСТНЫЕ СЮЖЕТЫ И НОВЫЕ ДИСКУРСЫ

Анализируются принципы изучения региональной идентичности с позиций взаимодействия онтологического и конструктивистского подходов, а также современные теории «социальной инженерии» и квазикорпорации как мультипроектной практики продвижения уникальных социокультурных характеристик регионов. Региональная идентичность, по мнению автора, служит маркером для объективного анализа социокультурных общественных процессов во временной и пространственной перспективе. Региональный фокус культурологии доказывает свой эвристический потенциал для понимания масштабных явлений и процессов исследования региональной идентичности.

Ключевые слова: регион, идентичность, региональная идентичность, онтологический подход, конструктивистский дискурс, теория «социальной инженерии», регион как «квазикорпорация».

Введение

Значимость теоретического изучения региональной идентичности для понимания формирования и функционирования регионов определяется, прежде всего, тем, что она является культуромаркирующим основанием региона, инструментом воссоздания специфической коллективной социальности, задает норму антропологического воображения и является продуктом коллективной памяти [1–3].

Процесс идентификации интересен тем, что служит основой в изучении поведения масс людей и человека-персоны. Региональная идентификация всегда была в поле зрения философов, социологов, политологов. Эта тема неоднократно дискутировалась и на страницах «Вестника Томского государственного университета» [4–6].

Региональная идентичность тесно связана в качестве видового понятия с идентичностью в целом и с определенной территорией / пространством. Территориальность как один из системообразующих принципов идентичности долгое время исследовалась в рамках социологии пространства, но постепенно стала нарастать исчерпанность этой темы, поскольку предпочтение социологов стало отдаваться скорее временной структуре повседневной жизни людей, нежели пространственной. Включение темы идентичности и региональной идентичности в предметное поле культурологии расширило методологию ее изучения и привнесло новые нюансы в постижении ее сущности и эволюции.

Идентичность в контексте онтологического подхода

Ранние стадии развития знания об идентичности характеризовались онтологическим подходом как преимущественной методологией. Согласно данному подходу, понять суть идентичности оказывалось возможным, лишь

рассматривая ее в рамках конкретного социально-исторического и культурного контекста. В то время как факт принадлежности / идентификации оставался постоянным, элементы чувства принадлежности могли изменяться в соответствии с изменением социальных условий. Идентичность включала выделение субъектом своей социальной ценности, смысла своего бытия, представления о прошлом, настоящем и будущем, ценностные ориентации. При этом она рассматривалась как процессуальный феномен [7, 8].

Постепенно в антропологии, философии, психологии, социологии, политологии, культурологии понятие «идентичность» наполнялось различными, но все-таки соотносимыми друг с другом смыслами. Социальный аспект идентичности всесторонне исследовался Дж.Г. Мидом, А. Тэшфелом, Дж. Тернером, П. Сорокиным, Т. Парсонсом, М. Хайдеггером, Э. Гуссерлем, М. Шеллером и др. Основополагающими идеями исследования идентичности стали труды Э. Эриксона [9], где идентичность определялась как центральное интегративное качество адаптивного поведения человека в двух аспектах: «Я-идентичность» и социальная идентичность. Многие идеи Э. Эриксона теперь применимы и к изучению региональной идентичности: идея кризиса идентичности как необходимого этапа на пути формирования качественно новой, более зрелой идентичности; идея позитивной и негативной идентичностей (когда в ее формах индивиды рассматривают обман и ложные смыслы) и др.

Последнее десятилетие дало новые концепции и глубинное онтологическое понимание региональной идентичности в трудах П. Гуревича, М. Крылова, С.Г. Павлюка, А.Э. Мурзина, О.Б. Подвинцева и др.; молодых исследователей – А.А. Алаудинова, М.В. Назукиной, А.М. Карпенко, Н.А. Левочкиной, И. Докучаева и др.

Конструктивизм о региональной идентичности

Основным направлением исследования региональной идентичности на рубеже XX–XXI вв. стал конструктивизм, делающий акцент на реляционный подход, пропагандируемый еще Аристотелем, Декартом и Лейбницем, утверждающий об относительности бытия, его динамичности, изменчивости и многоликости. Отсюда – способность региональной идентичности к генерации / регенерации, интерпретации / реинтерпретации, перерождению и переосмыслению в соответствии с исторической, общественной, политической и иной конъюнктурой.

В конструктивистской трактовке региональная / территориальная идентичность становится «бриколлажем» (термин К. Леви-Стросса) географических образов, локальных мифов и культурных ландшафтов, складывающихся в ментальную мозаику в конкретный момент времени [10].

На формирование конструктивистского подхода большое влияние оказали работы Питера Бергера, Томаса Лукмана, Фредерика Барта, Пьера Бурдьё, Мануэля Кастельса, Мишель Ламонта и др.

Позднее конструктивистский подход стал объяснительным для ряда новых явлений, таких как рассогласование культурных границ вследствие миграционных процессов и процессов аккультурации; возрастание роли экономических и политических идеалов самоопределения современного человека (статус, независимость, приоритеты культуры потребления) по отношению к «родовым» чертам («крови и почве», языку, конфессиональной принадлеж-

ности и др.); неограниченные возможности манипуляции массовым сознанием со стороны современного государства; рост тенденций к регионализации пространства, стимулирующий появление гибридных форм идентичности, и т.д. [11. С. 223].

В современной науке социокультурные регионы рассматриваются как результат разнонаправленного действия множества детерминант, причем источником появления и развития социокультурного региона может стать любая из них [1]. Отсюда – и переосмысление феномена региональной идентичности, которая уже не может восприниматься в сетевом и мобильном пространстве культуры как идентичность разграниченных территорий. Так, например, К. Терлоу утверждает, что новые регионы нестабильны и отличны от «устоявшихся», отсюда – нет возможности для развития отличительной «традиционной региональной идентичности», а можно говорить только о «плотной» (устоявшейся, очевидной и признаваемой как соседями, так и самими носителями идентичности) и «истонченной» (размытой, неочевидной, непризнаваемой) региональной идентичности [8. С. 106]. Западные исследования утверждают о необходимости перефокусировки социального знания о региональной идентичности и специфической методологии на основе усложнения процессов движения людей, вещей и информации. Проблема конструирования идентичности становится проблемой свободного выбора, осуществляемого человеком или социальной общностью [12].

Региональная идентичность в дискурсе «социальной инженерии»

В последние десятилетия возникают новые формы «проектного подхода» в конструировании региональной идентичности, осмысление чего происходит в терминах «регионостроительство», «сетевая концепция», «ретерриториализация», «децентрализация», «новый регионализм» (см. указанный выше перечень современных авторов) и пр. Конструируемая региональная идентичность становится инструментом социально-политической мобилизации населения, разновидностью «социальной инженерии».

«Социальная инженерия» – термин, который относится к социологическим, представляет собой совокупность подходов прикладных социальных наук, ориентированных на целенаправленные действия по изменению организационных структур человеческого поведения. Часто социальная инженерия противопоставляется историзму как принципу эволюционного развития регионов. Применение приемов социальной инженерии для формирования региональной идентичности возможно для изменения социального поведения, менталитета, аксиологической картины мира, а самое важное – управления поведением и заинтересованности самих регионов в лице их граждан, в более высоком уровне жизнеспособности региона.

Западная научная мысль сформировала широкий теоретический базис для конструирования региональной идентичности на основе взгляда на регион как на квазикорпорацию, в соответствии с которым у региона обнаруживаются определенные черты сходства с крупной корпоративной структурой, которая осуществляет свои социально-культурные проекты, преследует свои экономические интересы, обладает уникальными конкурентными преимуществами [13]. Такой подход позволяет рассматривать регион в более широком

контексте взаимодействия и взаимовлияния внутренней среды региона и мирового социума, глобального мира.

«Социальная инженерия» позволяет адаптировать положения системно-интеграционной теории предприятия к познанию законов становления и функционирования регионов. По мнению Е.Ю. Баженовой и С.В. Баженова, в пространстве каждого региона можно выделить семь слоев, каждый из которых реализует определенные виды деятельности, объединенные в две системы: ментальную и функциональную. К ментальной системе относятся *ментальный, культурный, институциональный и когнитивный* слои [13].

Ментальный слой включает в себя все виды ментальной деятельности отдельных индивидуумов – жителей региона, протекающие в их голове и имеющие непосредственное отношение к функционированию данной территории. *Культурный слой* охватывает культурную деятельность внутри региона и включает оценку важности и значимости информации, циркулирующей внутри региона или поступающей извне, а также формирование культурной среды региона (на основе готовности к компромиссу, навыков совместной деятельности, способов интерпретации информации, взаимного доверия и т.д.). *Институциональный слой* охватывает институциональную деятельность и институциональную структуру региона, в которой действуют как специфические для данного региона институты, так и проекции общестрановых, территориальных и отраслевых институций. *Когнитивный слой* включает механизмы познания и знания как продукт деятельности (система коллективного отбора, восприятия, обработки и запоминания информации во внешней и внутренней среде региона), а также использования этой информации для накопления знаний.

Вторая, функциональная, система региона состоит из *организационно-технологического, имитационного и исторического* слоев. *Организационно-технологический слой* включает организационно-управленческие и технико-технологические механизмы, функционирующие в регионе и определяющие непосредственно региональное производство. *Имитационный слой* состоит из поведенческих паттернов, кейсов, заимствованных из истории «внешнего мира» и представляющих проекцию внешней среды на внутреннее пространство региона. *Исторический слой* отражает опыт функционирования самого региона и представляет собой проекцию траектории собственного развития региона на свое внутреннее пространство [Там же].

По мнению сибирских ученых, мультипроектный подход в продвижении уникальных характеристик региона как комбинирование коммерчески привлекательных проектов неизбежно обуславливает мультипликационный эффект в развитии региона из-за своей направленности и широты [14]. Данный подход представляет исследовательский интерес, поскольку социокультурный регион, на наш взгляд, определяется прежде всего через сформированные региональные идентичности и региональное самосознание его жителей [15].

Заключение

Таким образом, перечисленные известные подходы и новые дискурсы в совокупности своей реализуют потенциал принципа взаимодополнительности, применимый к исследованию идентичности: каждый из них раскрывает новую черту в постижении сущности данного явления.

Хотя феномен идентичности зачастую ускользает от традиционных способов научного анализа (мы согласны с мнением С. Хантингтона, что идентичность столь же обязательна, сколько и не отчетлива, не поддается строгому определению и не подвластна стандартным методам измерения [16]), тем не менее феномен идентичности продолжает концептуализироваться с помощью новых дискурсов в науке, таких как «социальная инженерия», «квази-корпорация» и т.д.

Региональный фокус культурологии доказывает свой эвристический потенциал для понимания масштабных явлений и процессов исследования территориальной идентичности. Как образно отметил Алан Уилдман, «региональный фокус применяется как элемент конкретики к важным взаимоотношениям, которые не могут быть легко установлены на национальном уровне; это подобно увеличению разрешающей способности микроскопа и внедрению в исследования того вида возбуждения, которое должен был чувствовать Галилео Галилей, когда он впервые увидел кольца Сатурна» [17].

Обращение к проблемам региональной идентичности как социо-, культурообразующих основ региона, фактора интенсификации его социальных процессов, залога его социальной устойчивости и выживаемости, своевременно и актуально, поскольку ослабление и потеря идентичности приводят от «эпохи обустроенности» к «эпохе бездомности» (М. Бубер) [18].

Литература

1. Казакова Г.М. Регион как социокультурный феномен. М., 2013.
2. Алаудинов А.А. Региональная идентичность – основа формирования общенациональной политической идентичности. Ростов н/Д, 2015.
3. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2011.
4. Черникова И.В., Шеренкова В.В. Проблема сохранения природы человека как новый аспект кризиса идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 24–28.
5. Лысак И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–139.
6. Водопьян В.Г., Хамаганова К.В. Визуальные коды культурной идентичности в современном медиапространстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 229–236.
7. Головнева Е.В. Многообразие дискурсов региональной идентичности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1 (123). С. 198–203.
8. Головнева Е.В. Региональная идентичность в культуре постмодерна // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3 (141). С. 105–112.
9. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с. (Сер.: Библиотека зарубежной психологии).
10. Замятин Д.Н. Идентичность и территория: гуманитарно-географические подходы и дискурсы // Идентичность как предмет политического анализа. М., 2011. С. 198.
11. Малыгина И.В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 219–224.
12. Рашковский Е.Б. Феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн / Е.Б. Рашковский и др. // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теор. конф. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 151–154.
13. Баженова Е.Ю., Баженов С.В. Формирование научного концепта «экономическая идентичность региона»: междисциплинарный подход // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 151–168.

14. *Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов* / В.И. Беляев, С.Н. Бочаров, О.А. Горяннская, Р.Г. Малахов. Барнаул : Изд-во Алт.ун-та, 2015. 244 с.
15. Казакова Г.М. Вернакулярный район как условие интенсификации социальных процессов // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 57–65.
16. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
17. Бударин Г.А., Магомедов А.К. Проблема локальной идентичности в постсоветской России в контексте эволюции региональных исследований: старые сюжеты и новейшие дискуссии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 96–98.
18. Бубер М. Проблема человека. Киев : Ника-центр, 1998. 96 с.

Galina M. Kazakova, Dr. Sci (Cult.), Prof., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “South Ural State Agrarian University”

E-mail: kazakovagm@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 73–79.

DOI: 10.17223/2220836/40/6

REGIONAL IDENTITY: FAMOUS STORIES AND NEW DISCOURSES

Keywords: region, identity; regional identity; ontological approach; constructivist discourse; the theory of “social engineering”; the region as a “quasi-corporation”.

The significance of the theoretical study of regional identity for understanding the formation and functioning of regions is determined primarily by the fact that it is the cultural basis of the region, a tool for recreating specific collective sociality, sets the norm of anthropological imagination and is a product of collective memory.

The identification process is interesting because it serves as a basis for studying the behavior of the masses of people and the person-person. Territoriality as one of the system-forming principles of identity has been studied for a long time within the framework of the sociology of space, but gradually the exhaustiveness of this topic began to grow, as sociologists began to give preference to the temporal structure of people's daily life rather than to the spatial one.

The regional focus of cultural studies proves its heuristic potential for understanding large-scale phenomena and processes of regional identity research. Although this phenomenon often eludes traditional methods of scientific analysis, the concept of “identity” continues to be conceptualized through new discourses in science, often intersubject.

The article analyzes the principles of studying regional identity from the perspective of complementarity of ontological and constructivist approaches, as well as modern theories of “social engineering” and quasi-Corporation as a multi-project practice of promoting unique socio-cultural characteristics of regions.

Looking at the region as a quasi-Corporation suggests that the region has certain similarities with a large corporate structure that implements its own socio-cultural projects, pursues its own economic interests, and has unique competitive advantages. This approach allows us to consider the region in a broader context of interaction and mutual influence of the internal environment of the region and the world society, the global world.

Within the framework of the “project approach”, regional identity is understood in terms of “region-building”, “network concept”, “reterritorialization”, “decentralization”, “new regionalism”, etc. The constructed regional identity becomes an instrument of socio-political mobilization of the population, a kind of “social engineering”.

The task of “reconciliation” of discourses is implemented by a cultural approach based on the principles of complementarity of seemingly oppositional paradigms. The culturological approach allows us to consider identity and regional identity, in particular, as a cultureworking part of the human essence, subject to evolutionary structural-functional, essential, genus-species, activity, etc. changes depending on cultural epochs and times.

References

1. Kazakova, G.M. (2013) *Region kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Region as a Sociocultural Phenomenon]. Moscow: [s.n.].
2. Alaudinov, A.A. (2015) *Regional'naya identichnost' – osnova formirovaniya obshchenatsional'noy politicheskoy identichnosti* [Regional identity is the basis for the nationwide political identity formation]. Rostov-on-Don: [s.n.].

3. Dokuchaev, D.S. (2011) *Regional'naya identichnost' rossiyskogo cheloveka v sovremennykh usloviyakh: sotsial'no-filosofskiy analiz* [Regional identity of a Russian person in modern conditions: a socio-philosophical analysis]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Ivanovo.
4. Chernikova, I.V. & Sherenkova, V.V. (2015) The problem of human nature conservation as a new dimension of identity crisis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 399. pp. 24–28. (In Russian).
5. Lysak, I.V. (2017) Identity: the essence of the term and the history of its formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 38. pp. 130–139. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/38/13
6. Vodopyan, V.G. & Khamaganova, K.V. (2018) Visual codes of cultural identity in modern media space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 32. pp. 229–236. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/32/22
7. Golovneva, E.V. (2014) Mnogoobrazie diskursov regional'noy identichnosti [The diversity of regional identity discourses]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 1(123). pp. 198–203.
8. Golovneva, E.V. (2015) Regional'naya identichnost' v kul'ture postmoderna [Regional identity in postmodern culture]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 3(141). pp. 105–112.
9. Erickson, E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Translated from English. Moscow: Flinta.
10. Zamyatin, D.N. (2011) Identichnost' i territoriya: gumanitarno-geograficheskie podkhody i diskursy [Identity and Territory: Humanitarian-Geographical Approaches and Discourses]. In: Semenenko, I.S. & Fadeeva, L.A. (eds) *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a Subject of Political Analysis]. Moscow: RAS. pp. 198.
11. Malygina, I.V. (2015) Metodologicheskie diskursy etnokul'turnoy identichnosti: resurs vzaimodopolnitel'nosti [Methodological discourses of ethnocultural identity: a resource of complementarity]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 5. pp. 219–224.
12. Rashkovsky, E.B. (2011) Fenomen identichnosti: arkhaiskaya, modern, postmodern [The phenomenon of identity: archaic, modern, postmodern]. In: Rashkovsky, E.B. et al. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow: IMEMO RAN. pp. 151–154.
13. Bazhenova, E.Yu. & Bazhenov, S.V. (2015) Formirovanie nauchnogo kontsepta “ekonomicheskaya identichnost' regiona”: mezhdistitsiplinarnyy podkhod [Formation of the scientific concept “economic identity of the region”: an interdisciplinary approach]. *Krymskiy nauchnyy vestnik*. 6. pp. 151–168.
14. Belyaev, V.I., Bocharov, S.N., Goryaninskaya, O.A. & Malakhov, R.G. (2015) *Marketing territoriy: metodologiya i metody obosnovaniya strategicheskikh resheniy razvitiya regionov* [Marketing of territories: methodology and methods of substantiation of strategic decisions for regional development]. Barnaul: Altai State University.
15. Kazakova, G.M. (2017) “The vernacular area” as condition for the intensification of social processes. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 9. pp. 57–65.
16. Huntington, S. (2004) *Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti* [Who are we? The Challenges to America's National Identity]. Translated from English by A. Bashkirov. Moscow: AST.
17. Budarin, G.A. & Magomedov, A.K. (2014) Problema lokal'noy identichnosti v postsovetsoy Rossii v kontekste evolyutsii regional'nykh issledovaniy: starye syuzhety i noveyshie diskussii [The problem of local identity in post-Soviet Russia in the context of the evolution of regional studies: old plots and recent discussions]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya – Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politics*. 14(4). pp. 96–98.
18. Buber, M. (1998) *Problema cheloveka* [Knowledge of Man]. Translated from German. Kyiv: Nika-tsentr.